

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ТЕАТРА НА МУЗЫКАЛЬНОЙ СЦЕНЕ БЕЛАРУСИ

Художественное наследие народного театра белорусов - богатейший источник образов, мотивов и тем, к которым на протяжении нескольких веков обращались деятели профессионального театра Беларуси, как драматического, так и музыкального. Особенности менталитета белорусского народа, его национального художественного мышления, а также система образного восприятия мира обусловили преобладание в отечественном музыкально-театральном искусстве синтетических по своей природе комедийных жанров. Комедия более всего отвечает культурным традициям белорусов, объемлет богатейший комплекс идейно-эстетических представлений о жизни и их преломление в художественной культуре, способствует комедийно-сатирическому, театрально-условному осмыслению действительности.

Фольклорный народный театр Беларуси пронизан комедийными мотивами, что отмечают современные белорусские театроведы О.Волчкова, В.Искрик, Д.Стельмах и др. О.Волчкова указывает на существующую у белорусов форму обрядности, которая содержит в себе предпосылки к возникновению синтетических комедийных жанров [2]. Анализ ранних форм театрального творчества выявляет ярко выраженное тяготение к комедии, трагикомедии, фарсу и т. п. Под непосредственным воздействием обрядовой поэзии сложились кукольный театр батлейка с его гротескным миром интермедий и народная драма.

Комедийные традиции белорусского народного театра развиты и продолжены профессиональным театром. Популярностью у зрителя пользовались синтетические комические интермедии и интерлюдии школьного театра. Г.Барышев отмечает, что в репертуаре крупных крепостных и частных музыкально-драматических театров преобладала комедия [1]. Во второй четверти XIX в. появился белорусский водевиль; на рубеже XIX-XX вв. широкое распространение получила оперетта. Подъем белорусской национальной культуры в начале XX в. обусловил первые попытки создания национальных образцов оперетты. В 1930-1970-е гг. особой популярностью пользовалась так называемая советская музыкальная комедия. В 1980-1990-х гг. появился первые белорусские мюзиклы, в том числе и с ярко выраженным комедийным началом.

В репертуаре белорусских музыкальных театров последних десятилетий XX в. лучшими образцами музыкально-комедийных спектаклей, в которых непосредственно или опосредованно присутствуют элементы фольклора, являются «Паўлінка» Ю.Семеняки, «Несцерка» и «Судны час» Г.Суруса и др. Если в оперном театре элементы музыкального фольклора - народные интонации и мелос - определяют, прежде всего, музыкальный стиль постановок, то жанровые особенности музыкальной комедии и оперетты в музыкальном и музыкально-сценическом решении спектаклей позволяют помимо элементов музыкального фольклора широко использовать и наследие фольклорного театра.

Так, например, при создании музыкального материала оперетты «Паўлінка» Ю.Семеняко использовал прямое цитирование народных мелодий - «Ой, там у бару», «Крыжачок». В ансамблевых и хоровых сценах произошло переосмысление музыкального материала народных песен. С помощью их текстов и интонаций подчеркиваются качества, необходимые для воплощения характера «массовых» персонажей и общей направленности характера массовых сцен [3].

Фольклорные мотивы обусловили яркость и колоритность постановки народной музыкальной комедии «Несцерка» Г.Суруса. Несцерка - известный персонаж белорусских народных сказок, юморесок, анекдотов. Традиции фольклора оказали влияние и на образы других героев - самого смешного персонажа школяра Самохвальского, пана Барановского, доброго Юрася, красавицы Насти, властолюбивой Мальвины. В постановке появился и новый «массовый герой» - скоморохи. Их музыкально-драматургическая роль в спектакле была весьма многообразной: они то вмещивались в действие, то комментировали происходящее, то исполняли свои «прямые обязанности» - развлекали народ. Музыкальная характеристика скоморохов вызвала ассоциации с народным песенно-инструментальным искусством. Композитор Г.Сурус намеренно использовал в спектакле некоторые народные темы, дополнил их стилизованным под фольклор авторским тематизмом, мастерски «впаял» интонации современной бытовой музыки и приемы нового композиторского письма.

Фольклорный театр любого народа концентрирует в себе особенности его национальной культуры. Вместе с тем, народные представления в разных странах обладают множеством общих черт, мотивов, образов и даже сюжетов, возникших в сходных условиях социального развития народов, обусловленных культурным их взаимодействием или унаследованных из общего источника. Традиции народного фарсового театра и карнавала нашли свое органичное преломление в итальянской комедии дель арте (XVI-XVIII вв.) - профессиональном театре, позже получившем название комедия масок. Спектакли комедии дель арте были излюбленным зрелищем массового зрителя. На них царил атмосфера непринужденного веселья: публика смеялась над проделками слуг, над глупостью и нелепыми выходками комических стариков, с увлечением следила за переменчивой судьбой влюбленных.

Комедия дель арте по сей день поражает богатством сценических приемов и виртуозностью актерского мастерства. Многие выдающиеся режиссеры и актеры - В.Мейерхольд, Е.Вахтангов, Ж.Копо, Ж.-Л.Барро, Ж.Вилар и др. - в поисках обновления театральных средств выразительности обращались к творческому опыту комедии масок

Именно традиции народного фарсового театра, органично преломившиеся в комедии дель арте, вдохновили режиссера С.Штейна на создание одного из лучших в белорусском музыкальном театре спектаклей - «Ночь в Венеции». Этот спектакль был поставлен в 1983 году и сохраняется в репертуаре Белорусского государственного академического музыкального театра по сей день!

Музыкально-литературный материал оперетты И.Штрауса «Ночь в Венеции» как нельзя лучше соответствовал задаче режиссера - создать искрометный «карнавал в трех действиях». Сценическое решение постановки подчинено стихии карнавала, специфические особенности комедии дель арте (маски, импровизация, буффонада) нашли свое воплощение в спектакле.

В основе сюжетов комедии дель арте, как правило, история влюбленных молодых людей, которые с помощью ловких дзанни (слуг) преодолевают противодействие «стариков». Подобный же сюжет лежит в основе либретто «Ночи в Венеции». Это комедия положений с недоразумениями, подменами, путаницами, розыгрышами и тайными сговорами. В роли влюбленных здесь выступают жена сенатора Деляквы Барбара и его племянник Энрике. Две пары слуг - дочь рыбака Аннина и ее ветреный жених Карамелло, горничная Чиболетта и макаронщик Папакода - не только помогают влюбленным одурачить «стариков», но и успевают успешно устроить свои дела. Прообразом сенатора Деляквы и в какой-то степени герцога Урбино является первый старик комедии дель арте - венецианский купец Панталоне. Как и свой прототип, Деляква скуп, расчетлив и подозрителен. Он женился на молоденькой уличной торговке Барбаре и пытается противостоять вниманию к ней со стороны всемогущего герцога Урбино. Однако его удел - быть одураченным. Герцог Урбино также осмеян: на маскараде он принял рыbachку Аннину за светскую даму.

Первый дзанни (слуга) - проворный Карамелло, «великий обманщик и плут». Он находится в услужении у герцога, обделяет любовные делишки господина. Второй дзанни уже не такой простак, как его прототип. К дзанни примыкает их верная подруга и партнерша Чиболетта. По традиции слуги ведут интригу комедии, запутывают ее. Наличие двух типов персонажей подчеркнуто двумя комедийными линиями - лирико-юмористической и сатирической. Лирико-юмористическая линия характеризует главных героев и их взаимоотношения, сатирическая же (с помощью приемов буффонады и фотеска) - отрицательных персонажей.

Импровизация в спектакле носит спонтанный характер, появляется в диалогах персонажей, а также при непосредственном обращении актеров к зрителям. Буффонада нередко подчеркивается импровизационными репризами комических героев, которые иногда превращаются в краткие самостоятельные комические сценки. Сценическое пространство спектакля, как и в представлениях комедии дель арте, разомкнуто: мостики поверх оркестровой ямы позволяют свободно организовывать мизансцены, использовать зрительный зал и бельэтаж.

«Ночь в Венеции» - яркий пример постановки оперетты, в которой режиссерская трактовка опирается на традиции народного балаганного театра с его гуманизмом, юмором, свободой сценического поведения, импровизационностью, активным вовлечением зрителя в игру.

Таким образом, преломление традиций народного театра на музыкальной сцене Беларуси происходит на разных уровнях - жанровом, стилистическом, композиционном. Белорусский народный театр является для мастеров современного белорусского музыкального и драматического театров неисчерпаемым источником образов, мыслей и тем, в которых запечатлены идеалы, воззрения, стремления народа, особенности его мировосприятия и поэтической фантазии, мечты о справедливости и счастье.

Список литературы:

1. Барышев, Г.И. Театральная культура Белоруссии ХУШ века / Г.И. Барышев. - Минск : Наука и техника, 1992. - 290 с.; ил.
2. Волчкова, О.С. Традиции народного творчества и развитие белорусской комедии : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / Гос. ин-т театр. искусства им. А.В. Луначарского. - М., 1985. - 20 с.